

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
МНОГООБРАЗИЕ АПРИОРИ
(19–20 АПРЕЛЯ 2012, МОСКВА)

ОБЗОР

В Москве 19–20 апреля 2012 г. состоялась юбилейная конференция, посвященная 20-й годовщине создания философского факультета в рамках Российского государственного гуманитарного университета. В соответствии с формулировкой основной ее темы — «Многообразие априори» — участники мероприятия предлагали рассмотрение проблемы априорности в различных перспективах и в рамках различных методологических установок.

Работу конференции предварили несколько приветственных обращений к ее участникам. Так, о судьбе философского факультета РГГУ и о значимости философского образования не только для будущих профессиональных философов, но и в контексте высшего гуманитарного образования в целом, высказались д. филос. н., проф., декан философского факультета РГГУ *Валерий Дмитриевич Губин* и к. филол. н., доц., проф., проректор по научной работе РГГУ *Дмитрий Петрович Бак*. К участникам конференции обратился также представитель Германского дома науки и инноваций,¹ при поддержке которого конференция проводилась, *Михаил Дмитриевич Русаков*. В своем обращении он пожелал продуктивной работы на форуме и рассказал о возможностях, которые предоставляет исследователям, ориентированным на партнерские отношения с коллегами из Германии, Германский дом науки и инноваций.

Далее, д. филос. н., проф., заведующим кафедрой социальной философии философского факультета РГГУ *Евгением Николаевичем Ивахненко* был представлен доклад на тему «Философский факультет в совре-

¹ Официальный сайт Германского Дома науки и инноваций: <http://dwih.ru/index.php/ru.html>

менном Российском университете». В нем докладчик сделал акцент на неопределенностях статуса философского факультета, связанных с переходом от гумбольдтовского понимания университета к идее «университета превосходства» — University of Excellence. Прежде всего, речь, по его мнению, должна идти о возможности сохранения свободы исследования и непосредственной связи исследования и преподавания в новой модели университета, которая не всегда таковы предполагает.

После выступления Е. Н. Ивахненко работу утреннего заседания первого дня конференции открыл д. филос. н., проф. *Алексей Николаевич Круглов* (РГГУ), предоставив слово к. хим. н., доц. философского факультета РГГУ *Анатолию Валериановичу Ахутину*. В своем докладе «Логика онтологических предположений» Ахутин обратил внимание на парадокс, связанный с самим допущением многообразия априори. По своему логическому смыслу условие априорно, первично, поскольку не допускает ничего «первее», ничего, что содержало бы его как возможность. По формуле В. В. Бибахина, априорное это то, к чему мы со своими разнотолками «всегда уже опоздали». В том же смысле Хайдеггер говорит об «*apriorisches Perfekt*» — «то, что всегда уже имеется», абсолютный горизонт, граница мира, его онтологическая предпосылка. Между тем, философия как мышление о первых (то есть априорных) началах как раз и попадает в это парадоксальное положение, ее логика есть логика априорных (онтологических) предположений. Ее начала следует понимать не как метафизические *principia*, а как онтологические *initia* — начинания. Свою мысль докладчик проиллюстрировал анализом диалектики как венца наук у Платона (RP. 510b) и ума, мыслящего о началах, у Аристотеля (An. post. II, 19, 100b6–16).

Следующий доклад «Два вида априори в философии Нового времени», предложенный вниманию публики доктором, доцентом *Паолой Руморе* (*Paola Rumore*) из университета города Турин (Италия), был посвящен анализу употребления термина априори в новоевропейской философии. История такого употребления привела в итоге в двузначности названного термина и в кантовских текстах — априори в логическом смысле как характеристика суждений и априори в трансцендентальном смысле как характеристика представлений, а именно их независимости от опыта. Материалом доклада выступала в основном докантовская, прежде всего, британская философия. Ключевыми персоналиями в данном контексте оказались Т. Гоббс и Д. Юм. По мнению Руморе, тенденция понимать априори как изначальную способность субъекта самому об-

разовывать предметность собственного познания формируется у первого из названных мыслителей. Понимание же априори как логического действия разума, который является гарантией объективной значимости познания в определенной области, берет свое начало в трудах второго из них. В итоге, априори оказывается в новоевропейской философии средством для разрешения вопросов об условиях значимости познания и достоверности опыта.

К. филос. н., ст. преподаватель философского факультета СПбГУ *Андрей Борисович Паткуль* представил доклад на тему «Априори: самый далекий путь к ближайшему». В нем, опираясь на учение Гераклита о том, что логос, который ближе всего людям в их повседневном обиходе, кажется им наиболее чуждым, на учение Платона о припоминании, а также на различение Аристотелем «ясного и понятного нам» и «ясного и понятного по природе», докладчик выдвинул свой исходный тезис. Согласно этому тезису, априорное может быть ближайшим образом описано как то, что всегда уже находится при человеческом существе, но требует исполнения усилия этого существа по его нахождению и обретению. Основание расхождения этих противоположных характеристик априори он усмотрел в человеческой конечности, которая ведет также к тому, чтобы описывать их соотношение как круг, в частности, круг герменевтический. В качестве примеров реализации такой структуры априорного в докладе были приведены различие психологического и эпистемологического смыслов оппозиции априорного и апостериорного, учение об априори у Канта и в феноменологии Гуссерля, различие априорного и апостериорного как характеристик философской науки у Гегеля и Шеллинга. В заключение доклада был поставлен вопрос о статусе исторического априори и возможности его толкования по предложенной схеме — в том числе, поскольку концепция исторического априори в варианте М. Фуко противостоит герменевтической концепции в целом и, в частности, концепции герменевтического круга.

После данного доклада ведущим заседаний конференции выступил д. филос. н., проф., зав. кафедры философии науки и техники философского факультета СПбГУ *Данил Николаевич Разеев*. Прежде всего, он предоставил слово д. филос. н., профессору Московского педагогического государственного университета *Нине Анатольевне Дмитриевой*. Ее доклад бы озаглавлен «Понятие “априори” в неокантианстве». В нем докладчица различила способ употребления термина «априори» в марбургской и баденской школах неокантианства. Воззрения представителей

первой из них были рассмотрены Н. А. Дмитриевой на примере Германа Когена. По мнению докладчицы, для этого философа априори — это элемент сознания (по преимуществу, научного), который обеспечивает возможность познания, причем является одновременно фундаментом, условием, средством и даже ценностью познания. Баденская школа неокантианства была представлена в докладе, прежде всего, фигурой Генриха Риккерта. Для последнего априорное также связано с фактом науки и обозначает «значащие» предпосылки, а точнее — «предубеждения», лежащие в основе познавательной деятельности. Так, например, априорным является понятие «предмет познания», которое выполняет, по Риккерту, ту же функцию, что и понятие «идеи» у Платона. Это одновременно форма смысла и теоретическая ценность, имеющая трансцендентный статус, поскольку совершенно не зависит от познающего субъекта. В основе этого «предубеждения» находится чувство очевидности, которое воспринимается индивидом как надындивидуальная сила, как долженствование, что принуждает его рассуждать именно так, а не иначе. В силу этого проблематика априорности охватывает у Риккерта и практический разум. Особое внимание в докладе было уделено фигуре русского философа-неокантианца Сергея Иосифовича Гессена, в целом являвшегося сторонником риккертовской версии неокантианства. Для Гессена оказывалось неприемлемым отождествление априорной общности ценности с родовой общностью понятия, которое проводилось Г. Когеном. По мнению Гессена, последняя — всегда эмпирическое познание, так что между первой и второй лежит пропасть. Априорны только ценности-предпосылки, которые образуют иерархию (наподобие платоновской иерархии идей) как высший оплот объективности, за пределами которой — «субъективная мистика, царство абсолютного переживания».

Следующим с докладом на тему «Чувства разума и априори телесности» выступил д. филос. н., проф., проф. кафедры современных проблем философии философского факультета РГГУ, руководитель учебно-научного центра феноменологической философии философского факультета РГГУ *Виктор Игоревич Молчанов*. В своем сообщении докладчик коснулся проблемы соотношения чувства и разума, поставив вопрос о том, имеются ли чувства, не сводимые ни к ощущениям, ни к эмоциям, ни к «движениям души», ни к воле; и могут ли такого рода чувства быть сопряжены с разумом. Речь в контексте вопроса о чувствах, с которыми разум сопряжен, согласно Молчанову, может идти исключительно о чувствах самого разума, а не о чувстве в смысле чувственного восприятия.

Примером такого разумного чувства может выступать чувство очевидности, эвиденции, которое в феноменологической философии трактуется как базовый критерий истинности. Не менее важной в этой связи оказывается и разрабатываемая в феноменологии проблематика телесности. Впрочем, связь телесности с проблематикой суждения в феноменологии пока еще не получила достаточного развития. По мнению же докладчика, аналогию действия разума в чувстве телесности можно найти уже у И. Канта, а именно, в его понятии «ориентирования». Но любой опыт телесности основан на первичном опыте пространственного различия, которое, по мысли Молчанова, и является первичным для всякого последующего опыта, т. е. априорным в подлинном смысле слова.

Следующий доклад был представлен проф., доктором *Петером Травни (Peter Trawny)* из университета города Вупперталя (Германия). Доклад назывался «Хайдеггер и априори». Докладчик показал основные моменты учения Хайдеггера об априори в связи с широким историко-философским контекстом: учением Парменида о бытии, учением Платона об идеях и, в первую очередь, об идее идей, идее блага и т. д. Априори в этом отношении — это то, что уже всегда предположено мышлению, что им предполагается. Наряду с историческим, вопрос об априори имеет, с точки зрения Травни, и систематическое значение, в частности, касательно философии Хайдеггера. Говоря точнее, речь здесь идет о собственном характере философии, в том числе, и об ее отличии от прочих наук. От отрицания или утверждения априори зависит признание или отвержение онтологического или метафизического понимания философии. В соответствие с такой постановкой вопроса Травни в своем докладе рассмотрел основные черты учения об априори в феноменологии Гуссерля — учитывая ее влияние на онтологию Хайдеггера. Затем обратился к учению об априори у Хайдеггера в период создания его фундаментальной онтологии. Далее, докладчик предложил свою интерпретацию априори у позднего Хайдеггера. Наконец, в завершении доклада автор более подробно остановился на проблеме возможности онтологически или метафизически понимаемой философии в связи с понятием априори. Особый интерес в заключительной части доклада представляли данные Травни описание и оценка современной ситуации в вопросе об онтологическом характере философии, который, с одной стороны, нивелируется т.н. аналитической философией, а с другой стороны, ищется на несколько иных путях, нежели хайдеггеровские. Как, в частности, это происходит у Аллена Бадью.

После небольшого перерыва роль ведущей конференции была предоставлена *Н. А. Дмитриевой*. Первый же рабочий день конференции завершал доклад проф. доктора *Ханса-Петера Гроссханса (Hans-Peter Großhans)* из университета города Мюнстер (Германия). Доклад носил название «Априори в теологии XX века». Докладчик предложил в нем свое видение априорности в современной теологии, исходя из общей посылки, согласно которой в теологическом смысле априорным по отношению к любым конечным формам является бог. Вместе с тем история проблемы априорности в связи с вопросом о вере сложилась таким образом, что фактически сформировались две противоположные тенденции в трактовке априорности бога. С одной стороны, это тенденция, истоки которой можно обнаружить уже у Ж. Кальвина и Ф. Шлейрмахера. Так, последний из них христианское учение в целом понимал из проблемного поля человеческого самосознания. В его случае истоком подобной модификации служит придание априорности познавательного смысла у Канта. В итоге данная тенденция привела к формированию понятия «религиозного априори» Э. Трельчем в 1904 г. Согласно Трельчу, религия является априорной и, стало быть, необходимой структурой всякого человеческого сознания. Гроссханс рассмотрел также реализацию данной тенденции у М. Хайдеггера и Д. Хайнриха. Противоположная же тенденция содержит в себе критику исключения по себе бытия бога как недоступного человеческому знанию, проведенную уже Г. Ф. В. Гегелем. Бог, согласно ему, не является продуктом религиозного сознания. Такое противостояние в понимании сущности бога оказывается конституирующим для теологии XX столетия. Сам Гроссханс сослался на труд Эберхарда Юнгеля «Бог как тайна мира. К обоснованию теологии Распятого в споре между теизмом и атеизмом» (1977). В частности, работа Юнгеля показывает, что теология XX века уже не может мыслить бога только как априорную структуру сознания. Бог не есть нечто свободное от предпосылок и опыта. Новейшая теология, скорее, возобновляет аристотелевское различие, в контексте которого бог понимается как априори, но всегда связанное с конкретным опытом бога в христианской вере.

Ведущим заседаний второго дня конференции «Многообразие априори» выступил *А. Б. Паткуль*. Работу конференции в этот день открывал доклад д. филос. н., проф., гл. н. с. Центра методологии и этики науки ИФ РАН, проф. кафедры истории зарубежной философии РГГУ *Светланы Сергеевны Неретиной*. Доклад был озаглавлен «Субсистенция и персона». В нем докладчица поставила вопрос об адекватности истол-

кования ключевых терминов средневековой онтологии в современной историографии. В частности, речь зашла о недостаточном внимании, уделяемом встречающемуся уже в трудах Фомы Аквинского различению *a priori* и *per priores*. Равным образом и *ens*, по мнению Неретиной нельзя передавать просто как бытие. *Ens* — это сущность самого бытия, партикипиум, а не просто бытие. Здесь же была предложена краткая экспозиция истории средневековой мысли в аспекте пробуждения в ней собственно философского начала. Такое пробуждение хронологически было связано с XIII столетием. Систематически же — с формированием представления о логических возможностях творящего субъекта, которые присутствуют в индивидуальном уме. Что, в свою очередь, порождало представление о сопряженности индивидуального разума со всеобщим. Соответственно, подобные представления приводили к вопросу о единичности личности. А это, в свою очередь, — к проблеме начала единичного или индивидуации. Характерной тенденцией было помещение особенности в качестве начала в само единичное. Исходя из этого, Неретиной была дана интерпретация понятий субсистенция и персона. В частности, *subsistentia* трактуется как один из латинских переводов древнегреческой *οὐσία*. В этом качестве она коррелирует с понятием *ὕποστασις*, тогда как *substantia* — с *persona*, а *essentia* — с *subjectum*. Персона же изначально мыслиться как то, что, будучи той же самой, способно изменить голос. Это, в свою очередь возвращает к исходному смыслу, приписываемому персоне, — *per se ipsa*.

Следующий доклад под названием «Априори повседневной культуры» был представлен д. филос. н., проф., зав. кафедрой философской антропологии философского факультета СПбГУ *Борисом Васильевичем Марковым*. В своем докладе он отмечал, что представления о значимости формируются в повседневной культуре незаметно, несознательно для субъектов самой этой культуры. И в этом смысле они для культуры являются априорными. Причем наличие этих представлений всегда задается некоторой множественностью условий. А потому априорные структуры культуры не могут быть редуцированы к какому-то единому и завершенному списку значимостей. Таким образом, по мнению Маркова, за тем, что принято называть очевидностью (Гуссерль) или достоверностью (Витгенштейн), скрываются всякий раз мультиплицированные структуры, диктующие каждый раз определенное их содержание. Основной тезис докладчика состоял в том, что формирование такого рода структур обеспечивается дисциплинарными практиками. Задача же и призвание

философов заключается в том, чтобы опознавать и адекватно описывать такого рода практики. В докладе были приведены примеры подобных описаний из самых различных областей знания.

Следующий доклад на тему «Проблема априори в феноменологии религии XX века» был прочитан д. филос. н., доц. кафедры современных проблем философии РГГУ *Светланой Александровной Коначевой*. Она отметила, что в феноменологии религии проблема априори неразрывно связана с определением особенности религиозных феноменов. Это проявляется в попытках описать такие феномены, как священное, божественное, бог, которые составляют пограничную сферу из доступных феноменологическому описанию явлений. Докладчица остановилась подробнее на воззрениях на задачи и методы феноменологии религии у Эдмунда Гуссерля. По ее мнению, в случае Гуссерля феноменологическое описание в рамках феноменологии религии ничем принципиально не отличается от других областей применения феноменологического метода, например, от феноменологии природы. Задача философии религии состоит в том, чтобы искать конституирующее религию сознание в его отношении к возможной религии вообще. Область религиозного составляет, стало быть, один из возможных регионов феноменологического описания. Подлинным началом специфической феноменологии религии Коначева, как и многие другие исследователи, считают книгу Рудольфа Отто «Священное» (1917). В связи с этим докладчица описала выделяемые Отто нередуцируемые моменты религиозного опыта, которые, в итоге, образуют такую характеристику священного, согласно Отто, как нумиозное. В своем докладе Коначева коснулась также концепции религиозного переживания у Адольфа Райнаха, которое связывается этим философом с феноменом «загадки» или «загадочности». Несколько слов она сказала также и о феноменологии религии у Хайдеггера, прежде всего, ссылаясь на его лекции «Философские основания средневековой мистики» (1918). Мистическое для Хайдеггера здесь — это то, что связано с жизнью и переживанием, с теорией переживания. В заключении докладчица пришла к выводу о том, что феноменологические концепции религии у Отто, Райнаха и Хайдеггера объединяет специфическая трактовка априори. Во всех этих случаях религиозное познание укоренено в религиозном переживании и ведет к преодолению субъект-объектной структуры, а стало быть, и метафизики.

Работу конференции продолжил доклад *Данила Николаевича Разеева* под названием «Априори физикализма». В нем докладчик выделил два

вида современного физикализма. Во-первых, это так называемая сильная версия физикализма, которая также в исследовательской литературе получила название *элиминативного материализма*. Во-вторых, это так называемая слабая версия физикализма, которая может быть обозначена в качестве *эпифеноменализма*. Физикализм в целом объединяет приверженность двум основным тезисам: 1) Все существующие в мире процессы могут быть редуцированы к физическим процессам; 2) Реальность — это замкнутая система физических процессов. При этом сильная его версия не допускает существования нефизических объектов ни в каком, даже деривативном от физического, смысле. Тогда как слабая версия физикализма рассматривает объекты, которые воспринимаются нами как нефизические (например, сознание), в качестве производных, функционально зависимых от физических. И в этом отношении — эпифеноменальных. Эти объекты только воспринимаются в этой эпифеноменальности, тогда как их подлинное бытие все же естественно. (Например, сознание находится в таком же отношении к телу, как гудок к паровозу). Поэтому и эпифеноменализм все еще продолжает оставаться версией физикализма. Докладчик поставил вопрос о том, насколько физикализм в целом и каждая из его версий нуждаются в допущении априорности и каким именно образом должна пониматься априорность в каждом из случаев. С точки зрения Д. Н. Разеева, сильная версия физикализма не нуждается в априори и проводит обоснование своих тезисов исключительно апостериори, тогда как слабая его версия нуждается в том, чтобы вводить и использовать в обосновании своих тезисов данное понятие.

Следующий доклад на тему «К. Лоренц об априорном в свете эволюционной биологии» был представлен д. филос. н., проф., зав. кафедрой философский антропологии, зам. декана по учебной работе философского факультета Уральского федерального университета (Екатеринбург) *Екатериной Сергеевной Черепановой*. Докладчица в своем сообщении предложила реконструкцию тех механизмов, которые согласно Конраду Лоренцу способствуют формированию представлений, воспринимаемых нами как априорные. По мнению Черепановой, концепция Лоренца подтверждает то, что априорные представления формируются эволюционным путем и мотивированы уже на биологическом уровне существования человека. Это, в свою очередь, служит аргументом против универсальности и неизменности априори, которое на самом деле является переменным и зависит от того, какой видосохраняющий смысл априори может

иметь. В этом отношении можно сказать, что у каждого вида животных есть свое трансцендентное, свое априорное.

Работу конференции завершил доклад к. филос. н, доц. кафедры истории зарубежной философии философского факультета РГГУ *Владимира Игоревича Стрелкова*. Доклад был озаглавлен «Опыт априорного: «несрочная весна» как метафора встречи с априорным в текстах И. Бунина и Е. Баратынского». Докладчик на обширном материале новоевропейской философии, прежде всего, на материале трудов Р. Декарта восстановил основные черты понимания априорного, которые неожиданным образом оказались значимыми и для литературных произведений Бунина и Баратынского.

Официальную программу конференции можно найти в сети интернет по адресу:

http://ff-rggu.ru/progr_konf_apriori_na_rus/

Альтернативный отчет о конференции, подготовленный *В. Карелиным*, опубликован в сети интернет по следующим адресам:

Отчет о первом дне конференции:

http://ff-rggu.ru/sob/nov/mnogoobrazie_apriori/

Отчет о втором дне конференции:

http://ff-rggu.ru/sob/nov/mnogoobrazie_apriori2/

Обзор подготовил *Андрей Паткуль*